

Анатолий Тоболяк: «Не приемлю духовной немоты»

Новое имя в мировой литературе

НО ВОТ синдром бродячей жизни позвал нас в дальнюю дорогу. Так мы оказались на Сахалине. А вслед за этим и Прицкер попросил выслать его семье вызов. Анатолий и Людмила устроились на Сахалинском радио. На удивление быстро получили комнату. Вот тогда-то я и увидел презабавнейший дружеский шарж: на лавке со спущенными брюками лежит наш герой, а Лев Толстой, Максим Горький, Антон Чехов, Салтыков-Щедрин стегают его розгами. И подпись: «У кого есть вкуса толика, читает Прицкера Толика». Как мне объяснили: причина экзекуции - зависть к талантливому молодому литератору.

Знал я, что Толик пишет не только журналистские статьи. Вышел его сборник стихов «Дороги». И все же о том, что передо мной будущий писатель, не мог и подумать. Ведь знаменитости где-то вдали от нашего окружения, за нашим подсознанием. Конечно же, я недооценил своего приятеля. Борис Полевой, редактировавший в 70-ые годы теперь уже прошлого столетия журнал «Юность», выделил среди обширной почты рукопись неизвестного дальневосточного автора и опубликовал ее. Так в мировой литературе появилось новое имя - Анатолий Тоболяк. Повесть «История одной любви» издана на 7 языках в 12 стра-

нах. Снято по ее мотивам два художественных фильма - у нас, на Свердловской киностудии, и в Болгарии. Сам Олег Табаков хотел на этот сюжет поставить пьесу в своем «Современнике», однако Тоболяк предпочел драматический театр имени Станиславского. Спектакль прошел с аншлагом.

И все же путь произведения «не усыпан розами». Это и понятно. Главный персонаж Кротов явно не вписывался в насаждаемую в то время обстановку с главным лозунгом «одобрямс». Поэтому отдельным изданием повесть вышла через 7 лет после журнальной публикации. Долгие годы тянули прием автора в члены Союза писателей.

Напомню лишь некоторые произведения литературного кумира. Повести: «Открытые тетради», «Лето», «Двое в доме», «Письма туда и обратно», «Четверо на острове», «Вокруг Аси». Роман «Невозможно остановиться», как и большинство произведений этого автора, автобиографичен. Выведен антигерой, доведенный до гротеска. Расставлены акценты на самые чувствительные точки нашего большого общества. Роман заслуженно удостоен премии Сахалинского фонда культуры. А газета «Советский Сахалин» назвала это произведение книгой года.

С большим успехом при полных залах шли его пьесы в областном драматическом театре имени Чехова. А после «Визита Каткова» Тоболяк за-

катил пир, наверное, на весь гонорар. Такой он был добрый и подетски доверчивый, незащищенный от человеческой подлости.

Два возраста Христа

ПОСЛЕДНИЕ годы в Южно-Сахалинске он провел в холостяцкой однокомнатной квартире на Есенина. Не семейным человеком был Тоболяк, хотя очень любил свою жену и голубоглазую красавицу дочь Аню.

Дом Анатолию был нужен для того, чтобы спать и, как он выражался, «выводить буковки». Он любил с многочисленными друзьями ходить по гостям. Это могло быть и в 11, и в 12 часов ночи.

Общение, общение... С местными писателями и поэтами объездил весь Сахалин. Носило его по всему свету. С литературным издателем Александром Смирновым штурмовал высокогорье Алатау. А с председателем нашей писательской организации Николаем Тарасовым как-то смотался в Ригу - там пиво хорошее.

Умер Анатолий Тоболяк в Израиле, прожив два возраста Иисуса Христа - 66 лет. До последнего рубежа, пока болезнь не приковала к постели, активно печатался у нас, на Сахалине.

Вадим СИРАК

**31 ИЮЛЯ известно-
му сахалинскому пи-
сателю Анатолию То-
боляку исполнилось
бы 70 лет.**

До удивления не- практичный

«НЕ ПРИЕМЛЮ духовной немоты». Эти слова сахалинского писателя определяют жизненную позицию талантливого человека с очень уж непростой судьбой. Познакомился я с ним в городе Ош, на юге Киргизии, где работал в областной газете «Ленинский путь». Это было 36 лет назад. Русскоязычных журналистов в городе можно было пересчитать по пальцам. Естественно, появление корреспондента ТАСС Анатолия Прицкера (это его настоящая фамилия) внесло приятное оживление. Он сразу же всем понравился своим веселым нравом. На наших посиделках читал собственные стихи.

Судьба этого человека с самого начала складывалась необычно. Окончил только 4 курса факультета журналистики Свердловского университета. До диплома дело не дошло. После развода с женой потребовалась перемена обстановки. Оказался на Таймыре. Устроился на радио, где доказал, что «корочки» в профессии - не самое главное.

Прицкер был до удивительности непрактичным. В Оше он так и не получил казенную квартиру, хотя по своему служебному положению мог бы наверняка ее иметь. Считал, видимо, ниже своего достоинства обивать пороги руководящих инстанций. Пришлось поэтому жить со своей второй женой Людмилой во временке. Как бедный студент, описанный в романах Бальзака и Золя, он стригся в долг у знакомого парикмахера. Но все это его, неисправимого оптимиста, не расстраивало.